

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ

СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. Собрание сочинений. Т. III. Исторические работы. 1. К. Маркс. Борьба классов во Франции 1848—50 г. 2. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. 3. Ф. Энгельс. Революция и контр-революция в Германии. 4. К. Маркс. Перед судом присяжных. в Кельне. 5. Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов.—Государственное Издательство, 1921 г. Стр. 519. Ц. 60.000 руб.

Маркс первый поставил изучение человеческого общества на прочную основу науки. Его теоретический подвиг—открытие метода диалектического материализма и применение этого метода к объяснению явлений человеческого общества—сделал в науке эпоху, точно так же, как и открытия Коперника или Дарвина. Не основываясь на работах Маркса, теперь нельзя серьезно говорить об общественной науке. И если буржуазные профессора попрежнему возвращаются в кругу до-марксовских идей, то это свидетельствует только о жалком состоянии буржуазной науки. Для того, чтобы серьезно заниматься изучением человеческого общества, нужно Маркса знать и знать основательно.

Но произведения Маркса и Энгельса имеют не одно только чисто теоретическое значение. Одна из величайших заслуг Маркса состоит в том, что он первый, основываясь на своем историческом методе, открыл всемирно-историческую задачу пролетариата—создание коммунистического строя. Правильное теоретическое познание общества и его развития имеет поэтому громадное практическое значение. Его широкое распространение необходимо для того, чтобы рабочий класс смог выполнить стоящую

перед ним задачу переустройства общества.

Пролетарская революция «даже и не может начаться, пока не вытравлены суеверия прошлого» (Маркс и Энгельс Собр. соч., т. III, стр. 137), т.-е. всевозможные идеологические неверные представления.

Потому-то Маркс и Энгельс, выяснив для себя вполне свои теоретические взгляды, нисколько не намеревались сделать свои открытия достоянием только одного ученого мира, изложивши их в толстых книгах (См. *ibid.*, стр. 412). Всем известна та роль, которую играли Маркс и Энгельс в международном пролетарском движении.

Понятно, что произведения Маркса и Энгельса принадлежат к таким, которые необходимо издавать и переиздавать, и поэтому надо приветствовать каждый выходящий в свет новый том собрания их сочинений.

Только что вышедший третий том содержит собрание исторических работ.

На первом месте помещена работа Маркса: «Классовая борьба во Франции 1848—50 г.г.», появившаяся впервые в 1850 г. в первых трех книгах журнала «Обозрение Новой Рейнской Газеты», который выходил в Гамбурге. Эта работа замечательна тем, что она была первой попыткой, с помощью материалистического метода объяснить отрывок современной истории данным экономическим положением. Кроме того, эта работа имела особое значение еще и потому, что в ней Маркс впервые дал формулу: экспроприация средств производства. Во второй главе, говоря о праве на труд, этой первой беспомощной формуле, в которой резюмируются революционные требования пролетариата, Маркс замечает:

«но за правом на труд стоит власть над капиталом, за властью над капиталом— *присвоение средств производства*, их подчинение ассоциированному рабочему классу, т.-е. уничтожение наемного труда, равно как и капитала и их взаимных отношений» (т. III, стр. 8).

Два года спустя после выхода в свет «Классовой борьбы» Маркс снова пересмотрел период, схваченный им в этой работе и разобрал последующий ход событий—декабрьский переворот Луи Бонапарта. В результате появилась его работа «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», напечатанная впервые в 1852 г. Она занимает второе место в третьем томе.

В одном из своих писем Энгельс, указывая на то, что изучать теорию Маркса лучше всего по оригинальным источникам, пишет: «Маркс не писал почти ничего, в чем бы эта теория не играла роли. В особенности великолепным образцом ее применения является «Восемнадцатое брюмера».

В начале работы Маркс дает блестящую краткую характеристику Великой французской революции, на изучении которой, как известно, и сложились его исторические взгляды. Интересно сопоставить эту наиболее отчетливую и ясную характеристику с более ранними взглядами Маркса на французскую революцию в «Критике гегелевской философии права» 1844 г. и в «Святом семействе» 1845 г.

Особенно интересна в «Восемнадцатое брюмера» гл. VII, где Маркс дает анализ бонапартизма и его социальной основы.

В связи с этим он подробнее определяет задачу пролетарской диктатуры в области политической. Изобразив развитие государственной власти (стр. 221), Маркс указывает, что все прежние перевороты только совершенствовали бюрократическую машину буржуазного государства, а интересы пролетариата требуют, чтобы эта государственная машина была сломана.

В той же VII главе Маркс дает подробную характеристику мелкого крестьянства (см. стр. 222—223).

Третье место в томе занимает «Революция и контр-революция в Германии»— работа, ранее приписывавшаяся Марксу.

Теперь, с выходом в свет переписки Маркса и Энгельса, выяснилось, что эта работа написана Энгельсом. В предисловии к настоящему изданию указаны те места переписки, которые это доказывают. Работа эта — тоже мастерское произведение. Кроме освещения определенного периода (от 1840 до 1851 г. истории Германии, в ней даются имеющие общее значение характеристики различных общественных классов и особенно подробно мелкой буржуазии — класса в Германии того времени наиболее многочисленного.

Эти три произведения перепечатываются с издания 1906 г.: К. Маркс. Собрание исторических работ в переводе И. И. Степанова.

Впервые появляется в свет перевод Дволайцкого «Кельнского процесса коммунистов», сделанный с нового немецкого издания 1914 г., снабженного очень интересным предисловием Меринга.

Предисловие Энгельса к этой брошюре Маркса и дополняющее его предисловие Меринга освещают раннюю историю коммунистической партии. Энгельс собирался подробнее изложить эту историю, но, к сожалению, не выполнил этого своего намерения, и его очерк остался всего лишь беглым наброском, тем не менее чрезвычайно богатым содержанием. См., например, яркие характеристики деятелей движения Шаппера, Бауэра, Молля (стр. 406—407), изображение хода развития взглядов самого Энгельса и Маркса (стр. 411) и т. д. Статья Меринга дополняет этот очерк весьма интересными подробностями. Меринг приводит, напр., текст мандата Молля, явившегося к Марксу и Энгельсу в январе 1847 г. от «Союза Справедливых» для переговоров о вступлении Маркса и Энгельса в союз; приводится устав союза коммунистов, обсуждавшийся на первом съезде союза коммунистов летом 1847 г. и многие другие интересные документы.

В самом конце приложен полный текст 17 требований Коммунистической партии, выпущенный весной 1848 г.

В заключение нельзя не выразить пожелания, чтобы Государственное Издательство выпустило скорее следующий том исторических работ Маркса («Гражданская война во Франции 1870 г.»—хо-

роший, полный перевод под ред. Н. Ленина вышел в 1905 г.) и, главным образом, Энгельса («Крестьянская война в Германии», «Кампания за Имперскую конституцию» (1849 г.) и др.).

Относительно внешности издания надо заметить, что перепечатка первых трех работ сохраняет, к сожалению, не только старую орфографию, но и полностью все опечатки старого издания: напр., король прусский Фридрих II и в новом издании, так же как и в старом, попрежнему остался Фридрихом III, жившим в XVII в.

В. Адоратский.

П. М. КЕРЖЕНЦЕВ. К новой культуре. Государственное Издательство. Петербург, 1921 г., 91 стр.

Тов. Керженцев прав, когда в предисловии к своей небольшой, но интересной книжке говорит, что «проблемы, которых приходится касаться в этой работе, чрезвычайно [мало разработаны [в марксистской литературе».

Он не ставит себе универсальной задачи—затронуть все вопросы и понятия коммунистической культуры в виде многообразного нового политического, хозяйственного и культурного строя, создаваемого пролетариатом. В своем этюде «К новой культуре» он останавливается только на духовной культуре в более узком смысле этого слова.

Книжка распадается на девять глав, из которых каждая имеет самостоятельную ценность. «Смена культур», «Буржуазное наследие», «Пути социалистической культуры», «Пролеткульты», «Методы нового творчества», «Пролетариат и наука», «Пролетариат и искусство», «Новый быт» и «Мировая революция и пролетарская культура» — таковы названия девяти глав книжки.

Темы все крайне интересные, и каждая из них в отдельности требует крупного произведения. Совершенно естественно поэтому, что многих вопросов приходится автору коснуться едва, мимоходом затронуть. Автор сам сознает это и в предисловии предупреждает, что ему в этой книжке часто «приходится скорее ставить вопросы, чем разрешать их».

Вследствие этого не все главы равноценны. Особенно интересны первые главы, где дается общая оценка буржуазной культуре, где дается диалектический подход к смене культур. Главы, касающиеся пролетарской культуры, несколько схематичны и не всегда [достаточно убедительны. Зато прямо блестящи определения первых глав, трактующих марксистски неизбежность смены культуры буржуазной пролетарской культурой.

Наша эпоха—эпоха смены классов у власти. Эта смена, создавая новые политические отношения, перестраивает заново экономическую жизнь и делает иную культуру. «Смена классов есть в то же время смена культур».

Но в то время, как эта смена в прошлые эпохи проходила крайне неорганизованно и стихийно, в нашу эпоху пролетарской диктатуры, когда пролетариат имеет непреложные формулы Марксова «Коммунистического манифеста» и величайшие программные и организационные достижения своей Коммунистической партии, момент сознательности делает всю работу над новой культурой особенно значительной и продуктивной.

Массовый характер творцов новой пролетарской—коммунистической культуры является одним из отличительных моментов нашей революционной эпохи.

Буржуазная культура крайне индивидуалистична.

В основе пролетарской культуры лежит не личность, а коллектив. Товарищеское единение, организованность, дисциплина, разносторонность, равноценность, солидарность,—вот что в общем определяет характер пролетарской культуры.

Пролетарская культура является одновременно и социалистической: она пролетарская по своему носителю и социалистическая по содержанию.

«Только обладая полнотой политической власти, пролетариат может ставить перед собой широкие культурные задачи,—до того момента он лишь кустарничает» (стр. 26).

Условие строительства—политическая диктатура. Средство — широкая всесторонняя самодеятельность масс.